

Наконец, Жун Юэ приняла подарок, и на ее губах расплылась улыбка. Она помахала ему рукой: «Я ухожу, береги себя».

Чжоу Ань тоже помахал ей рукой. Прежде чем он успел попрощаться, девушка, которая наконец-то ярко улыбнулась ему, развернулась и ушла. Она вскочила на быстрого коня, которого приготовили для нее, и в мгновение ока исчезла в пыли.

Он не знал, встретится ли они ещё в этой жизни.

Дворец Чу

- Что? Ты тоже поедешь в Чжоу? - удивленно спросил Чу Тяньци.

Чжэн Чжунвэнь не смыкал глаз уже два дня, насильно передал все свои дела в руки отца и убедил У Цзяна показать ему дорогу к горе Фуню.

- Да, я планирую уехать завтра, - глаза у него были красные, как кровь, лицо усталое, а сердце горело.

Чу Тяньци вздохнул:

- Я действительно хочу пойти с тобой, но теперь я... Эх... находясь на троне, я ничего не могу поделать.

Прощавшись с Тяньци, Чжэн Чжунвэнь сразу же помчался в поместье господина Вана.

- Чжунвэнь? Почему ты здесь так поздно? Случилось что-нибудь важное? - Цзянь Юнь, волнуясь, впустила Чжунвэня в комнату. Было темно, и в доме горела только одна лампа. Она не могла ясно разглядеть лицо Чжунвэня.

Когда Чжунвэнь вошел внутрь, он отказался садиться, раздумывая, говорить ему это или нет.

- Что с тобой такое? Садись скорее, - Цзянь Юнь села за стол и налила Чжунвэню чашку чая.

Шифу наконец-то обрела мирную жизнь, поэтому он решил промолчать.

Он сел и сказал с сухой улыбкой:

- Учитель, завтра я отправлюсь в императорский мавзолей повидаться с Жун Юэ, и я пришел попрощаться с тобой.

Цзянь Юнь нахмурилась:

- Ты тоже поедешь к императорскому мавзолею? Тогда как быть с делами при дворе?

Чжунвэнь поспешно сказал:

- Мой отец здесь. Всё в порядке, я всё устроил. Если не будет ничего срочного, я останусь с Жун Юэ в императорской усыпальнице на некоторое время и вернусь позже. Тогда мы поженимся. Ты будешь нашей свидетельницей, хорошо?

Цзянь Юнь улыбнулась и сказала:

- Так не пойдёт. Я хочу быть вместо матери и отца для Жун Юэ. Как я могу быть твоим свидетелем?

Чжунвэнь похлопал себя по голове и горько улыбнулся:

- Да, как я мог это забыть?

- Что с тобой? – с подозрением спросила Цзянь Юнь. – Ты выглядишь подавленным, что-то случилось?

Чжунвэнь поспешно махнул рукой:

- Нет, нет, на самом деле всё в порядке. Просто я хочу поскорее повидаться с Жун Юэ, поэтому немного рассеян.

- Неужели? - Цзянь Юнь засомневалась, но больше не стала ничего спрашивать, а только наказала ему хорошо заботиться о Жун Юэ.

- Конечно, когда я лгал тебе, учитель? - Он сухо улыбнулся и снова спросил: - Учитель, если твоя болезнь исцелится, что бы ты хотела сделать больше всего?

Цзянь Юнь приподняла брови:

- Почему ты вдруг спрашиваешь меня об этом?

Чжунвэнь капризно, словно Жун Юэ, протянул:

- Учитель, я просто спросил, ответь мне и всё.

Ничего не поделаешь. Подумав об этом некоторое время, она улыбнулась и сказала:

- Больше всего я хочу помочь вам двоим завести детей. Когда вы уже соберётесь родить внуков своей Шифу?

Чжунвэнь взгляделся в похудевшее и измождённое лицо наставницы. Должно быть, она мучительно страдала от болезни, но никогда не показывала этого перед ними, не позволяя им беспокоиться о себе, не позволяя им рисковать ради нее. Однако, она использовала все свои силы и даже ее жизнь, чтобы любить и защищать их...

Как ее ученица, Жун Юэ не только унаследовала ее медицинские навыки, но и ее бесстрашный и самоотверженный дух.

- Ну, когда мы вернемся, мы позволим тебе делать всё, что ты захочешь, - торжественно пообещал он.

Цзянь Юнь не покидало ощущение, что Чжунвэнь сегодня немного странный, но она не могла понять, в чём дело. После того, как она отослала его, ее правое веко продолжало подёргиваться, предчувствуя, что вот-вот произойдет что-то злое.

<http://tl.rulate.ru/book/30110/2124142>